

НАШИ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Проблемы нашего времени

Вардан Багдасарян

КОГНИТИВНОЕ ОРУЖИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ

Постановка
проблемы

Практика использования науки и информации в качестве идеологического прикрытия политических проектов сложилась довольно давно. Хорошо известно о применении их в данном качестве в рамках советской пропаганды. Но аналогичным образом они использовались и геополитическими противниками. Исчезла ли такая практика в современном, формально деидеологизированном мире? Есть основания считать, что она не только не исчезла, но вышла в связи с развитием новых коммуникационных технологий на принципиально новые масштабы применения.

Информация
из сообщений
мировых СМИ

О масштабности такой практики можно получить представление из обошедшего несколько лет назад мировые СМИ сообщения. Десять тысяч американских ученых, включая 52 нобелевских лауреатов, обвинили правительство США в манипулировании научными данными в политических целях. Численность подписантов для такого рода обращения беспрецедентна. Среди тем манипуляций назывались вопросы от изменения климата Земли до психологии человека. То есть проблема манипулируемости наукой по меньшей мере существует [1].

Механизмы, определяющие зависимость науки от «клуба бенефициаров»

Если манипулирование наукой в целях управления миром существует, то значит, соответственно, существуют и механизмы зависимости науки от условно определяемого «клуба бенефициаров». Эти механизмы зависимости могут быть классифицированы следующим образом:

- идейная зависимость;
- материальная зависимость;
- клиенталистская зависимость;
- клановая зависимость;
- статусная зависимость. Условия когнитивного характера как пропуск в ученую корпорацию (рис. 1).

Рис. 1. Виды зависимости научного сообщества от «клуба бенефициаров»

Войны нового типа и эволюция технологий поражения государственного суверенитета

Советский Союз, как известно, распался без применения военной силы со стороны противника. Однако наличие внешнего фактора в его распаде является сейчас общепризнанным положением. Следовательно, результатов в борьбе с геополитическим соперником сегодня можно добиться и несильным способом. Констатация этого факта приводит к постановке проблемы о качественной типологической трансформации межгосударственных войн в современную эпоху.

Классические военные стратегии

Классические военные стратегии состояли в понимании войны как столкновении боевых единиц. Целевой ориентир такой войны заключался, соответственно, в поражении живой силы противника. Война могла вестись войсками, не изменяя принципиально жизни невоенизированной части общества. Это становится невозможным при переходе к следующему этапу развития военных стратегий. В войну систем включались не только армии, но и ресурсы экономики, государственного управления, культурных потенциалов и идеологии. Побеждали уже не армии, а системы. Главное в этой войне было не столько поразить живую силу противника, сколько подорвать его инфраструктуру, сделать невозможным функционирование системы. Информационно-психологическая война была сфокусирована уже на подавлении воли противника. Его не обязатель-

но было уничтожать физически. Достаточно было подавить в нем дух борьбы. Для этого могли использоваться различные демотиваторы. Когнитивная война отличается от информационно-психологической. В ней подавляется и подчиняется сознание противника. Если результатом информационно-психологической войны является нежелание противника продолжать борьбу, то когнитивной – внушение ему мысли, что самой борьбы нет. Противник когнитивно программируется на самоуничтожение и даже самоликвидацию [2] (рис. 2).

Эволюция военной стратегии
«когнитивное оружие»

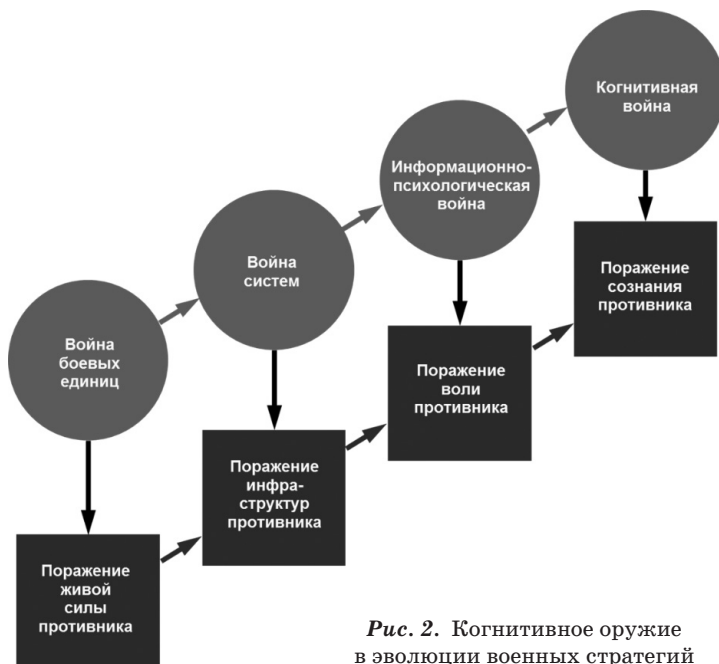

Рис. 2. Когнитивное оружие в эволюции военных стратегий

«Молекулярная агрессия» в контексте государственных технологий

Технология государственной деконструкции – сложный, многокомпонентный процесс. По отношению к нему в литературе используется понятие «молекулярная агрессия». Государственность, сообразно с новыми технологиями, не демонтируется лобовой атакой, а кропотливо подтачивается изнутри.

Ликвидация института государства при непосредственном силовом воздействии на него еще не означает гибели государственности. При высоком потенциале жизнеспособности общества и человека разрушенные институты власти будут восстановлены. Так, собственно, не раз исторически и происходило (в том числе в истории России). Но если поражены окажутся общество и человек, то властные институты, при всем их техническом совершенстве, будут обречены. Лишившись базо-

вых оснований своего существования, источников жизненной силы, страна «усохнет». Это уже будет не институциональный кризис, а гибель в своем цивилизационно-органическом смысле. Следовательно, если ставится цель разрушения соответствующей страны, более эффективно данная задача может быть решена при опосредованном воздействии через подрыв его фундаментных оснований.

Навязываемые образы «правильной» элиты и «неправильного» народа

Обратимся к некоему историческому ряду. 1990 год – Нобелевская премия вручается Михаилу Горбачеву. За год до этого рухнула международная социалистическая система, через год прекратит свое существование и Советский Союз. 1997 год – лучшим министром финансов признается Анатолий Чубайс. Россия тогда находилась в преддефолтном состоянии. 2010 год – лучшим министром финансов признается Алексей Кудрин. До этого, в 2009 году, в ситуации мирового финансово-экономического кризиса у России из всех ведущих держав мира наибольшие показатели падения. Наконец, 2015 год, недавнее решение: лучшим главой центральных банков в мире названа Эльвира Набиуллина [3]. Обвал рубля в 2014 году и продолжающееся его падение в 2015-м заставляют предположить, что чем хуже показатели в России, тем больше шансов у российских министров получить награждения на Западе (рис. 3).

Заключение западных экспертных аналитиков

Предлагаемое из серии этих награждений заключение западных экспертных аналитиков сводится к тому, что в России лучшие министры, лучшая властная элита. Но Россия при этом пребывает в кризисе. Возникает вопрос: что мешает элите, если она лучшая, осуществить успешную реформаторскую деятельность?

Лучшая элита?!

Рис. 3. Лучшая элита?

Рейтинги
составляются
экспертным образом

Препятствие это обнаруживается достаточно просто. Обратимся к рейтингам, в которых берутся показатели отношения не к качеству государственного управления, а к населению, к стране в целом. Рейтинги, необходимо подчеркнуть, составляются экспертным образом. Чем место ниже, тем хуже положение соответствующей страны. Нас интересует, естественно, положение России. Итак, 138-е место России по рейтингу ксенофобии (из 140 стран); 138-е – по уровню благотворительности населения (из 153 стран); 49-е – по рейтингу порочности (из 57 стран); 188-е – по рейтингу свободолюбия населения (из 199 стран); 153-е – среди самых опасных стран для проживания (из 162); 42-е – по рейтингу доброты (из 48); 52-е – по рейтингу общей интегральной репутации страны (из 55); 113-е – по рейтингу рабства (из 162 стран) [4] (рис. 4).

Элита прекрасная –
плохой народ

Навязывается, таким образом, вывод: элита прекрасная – плохая страна, плохой народ. Согласно этому выводу, для того чтобы реализовать политический курс «прекрасной элиты», надо сменить «плохую страну». То есть из идентичной России, с ее народами, со всеми обстоятельствами ее исторического жизнеустройства, нужно сделать нечто другое. Сделать что? Ответ – самоликвидироваться, уничтожить Россию в качестве цивилизационно-идентичной общности.

Худший народ?

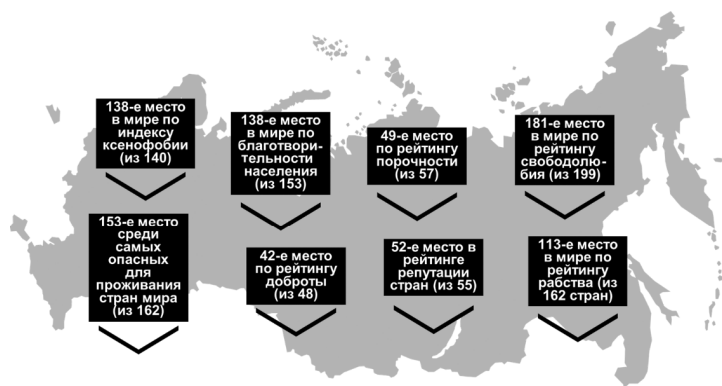

Рис. 4. Худший народ?

Необходимость
национальной
науки

Существует распространенное представление, что наука всегда универсальна и национальных наук не может быть. В действительности, гуманитарные науки всегда национальны. Они выстраиваются на ценностном фундаменте, а в ценностях человеческие сообщества отличаются друг от друга.

Джеффри Саксу, одному из видных идеологов неоллиберальных реформ в России, принадлежит следую-

щее признание причин провала политики 1990-х: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия». В либеральной, неозападнической печати сложился стереотип, что Россия имела все основания развиваться, как страны Запада, но некие зловещие силы подталкивали ее на тупиковый путь. Е.Т. Гайдар свою книгу «Государство и эволюция» завершает призывом «сместить главный вектор истории России», то есть вектор всего исторического опыта [5]. Дж. Сакс, обращаясь к практике, фактически разрушил западнический стереотип. Он не просто констатировал провал политики реформ, но пошел дальше, заявив, по сути, о бесперспективности применения в России универсальных для западной цивилизации схем. Другими словами, неправильная хирургическая метода обернулась тем, что пациент едва не был зарезан. Обнаружилось, что Россия тривиально не может вписаться в систему Нового мирового порядка в силу своего цивилизационного своеобразия – «у ней другая анатомия».

Но если гуманитарные науки национальны, то возникает вопрос: где сегодня национальная российская наука? Где та теория, дающая специальную методологию описания «русской анатомии»?

В то время как президент обозначил вектор поворота в направлении восстановления суверенных потенциалов России, образование и наука России по-прежнему дрейфуют на Запад [6]. Так, в качестве одного из показателей эффективности высших учебных заведений России Минобрнауки установил выражаемый в денежном эквиваленте критерий международного сотрудничества. В проигрышном положении при таком раскладе автоматически оказываются вузы, ориентированные на российский рынок труда. Международные связи становятся самоцелью вне зависимости от того, нужны ли они реально высшему учебному заведению или нет. А рейтинг эффективности вузов, необходимо напомнить, используется в качестве основания для закрытия неэффективных учебных заведений. Вузы, поддерживаемые извне, оказываются в итоге «на коне». И напротив, вузы, традиционно работающие на российские интересы и выражающие российско-ориентированную ценностную платформу, отодвигаются на позиции аутсайдеров.

Создаваемый рейтинг российских ученых задает логику несuverенности российской науки. В качестве высшего критерия рейтингования было взято наличие публикаций, индексируемых в международных систе-

Западническая
идеология в науке
и образовании

Рейтинг российских
ученых

мах Scopus и Web of Science [7]. Но круг российских журналов, включенных в эти системы, незначителен. По гуманитарным наукам, сопряженным с ценностными парадигмами, он особенно мал. Нет в них, в частности, ни одного российского политологического журнала. Доминируют англоязычные, и прежде всего американские, издания.

Создается ситуация: в иерархии российских ученых на первые позиции выводятся те, кто публикуется в журналах США

В итоге создается такая ситуация, что в иерархии российских ученых на первые позиции выводятся те, кто публикуется в американских журналах. Аутсайдерами оказываются публикующиеся в журналах национальных. Между тем в авторитетные издания американцы берут только те статьи, которые соотносятся с их идейными и ценностными подходами. Для размещения публикации о России российскому автору следует в той или иной степени продемонстрировать свою оппозиционность государственному режиму в РФ. Обязательным требованием для него будут ссылки на американских же исследователей.

Scopus, Web of Science и угрозы в гуманитарных науках

Итогом такого рейтингования является раскрутка той части ученого сообщества, которая идеологически ориентируется на Запад (рис. 5).

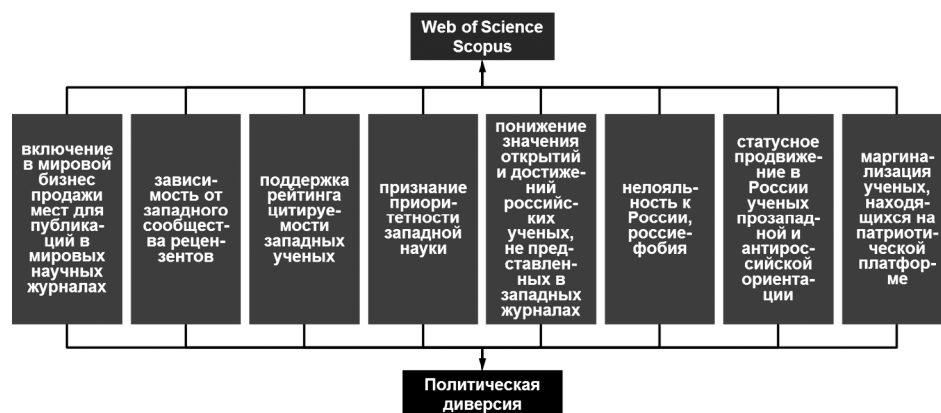

Рис. 5. Ориентир цитируемости в западных журналах – политическая диверсия

Политическая диверсия: ориентир цитируемости в западных журналах

В гуманитарных науках создаваемые угрозы такого положения очевидны, и удивительно, что они «не замечаются» властью. Но есть эти угрозы и в естественных науках. Важным оказывается не само исследование, а публикация его результатов в ограниченной группе заокеанских журналов. «За рубежом, – свидетельствует, в частности, С.В. Дробышевский из МГУ, – наша антропология почти неизвестна. В немалой степени из-за того, что западные журналы не принимают наши статьи из

принципа, только потому, что они из России. Единственный способ издаться нашему человеку на Западе – провести там много времени, перезнакомиться с их специалистами, а потом, лично написав статью, отдать ее этим специалистам, поставив себя не на первое и даже не на второе место в списке авторов. Понятно, что такого никто из наших не хочет. Замкнутый круг: на Западе не берут к публикации наши статьи и поэтому считают, что у нас антропологии нет, и поэтому не берут наши статьи» [8].

Лаборатория имплементации западных подходов в России – Высшая школа экономики

Лабораторией имплементации западных подходов в России выступает с самого момента ее создания Высшая школа экономики. Фактически ей присвоена роль, с одной стороны, законодателя реформ в образовании, с другой – главной экспертной площадки экономического реформирования. Особый статус ВШЭ поддерживается государством. Туда идут заказы на государственные разработки. Выделяются гранты. Представители ВШЭ неизменно включаются в экспертные группы и комиссии. Заработная плата профессорско-преподавательского состава в Высшей школе экономики принципиально выше, чем в любом другом вузе страны. Она принципиально выше, чем, к примеру, в главном национальном вузе России – МГУ.

Западническая парадигма определяет содержание учебных программ

Западническая парадигма по-прежнему определяет содержание учебных программ. Возьмем для рассмотрения перечень дидактических единиц Примерной программы основного общего образования по всеобщей истории. Что изучается в рамках исторической дисциплины в школе? Почти 73% дидактических единиц – это история Запада, около 10% – мир в целом, то есть, по сути дела, тоже история западной цивилизации. Таким образом, история мира излагается как западнцентричная версия мировой истории. Российские школьники в рамках всеобщей истории изучают историю одной из цивилизаций – конкретно западной. Через эту доминанцию закладывается в сознание матрица исторического превосходства Запада [9] (рис. 6).

Доля цивилизаций в дидактических единицах

В качестве отражения перехода на патриотическую платформу преподавания истории приводится принятый с начала 2014 года историко-культурный стандарт. Однако анализ текста стандарта не позволяет идентифицировать наличие такого перехода [10].

Разделы смыслообразующих событий российской истории

Удивляет устойчивость исключения в стандарте из представляемых пояснительных вводных к разделам смыслообразующих событий российской истории. Исключенным оказалось все, что связано с внешними угрозами, с агрессией Запада. Еще С.М. Соловьев ука-

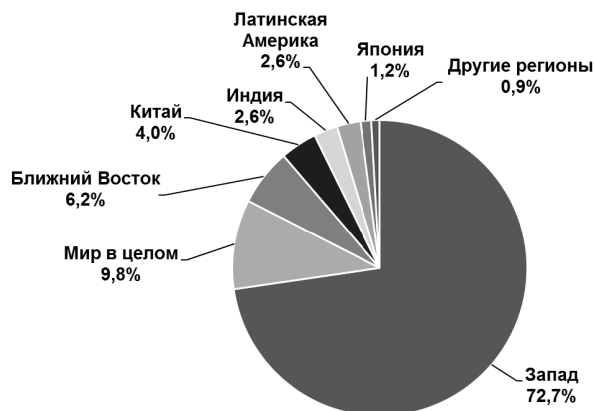

Рис. 6. Доля цивилизаций в дидактических единицах Примерной программы основного общего образования по всеобщей истории (%)

зывал, что история России была историей непрекращающихся войн. В пояснительных записках к разделам удивительным образом не оказалось, за исключением Первой мировой и Великой Отечественной, представлено больше ни одной войны. Нет ничего об отражении агрессии крестоносцев Александром Невским, о польско-шведской интервенции периода Смутного времени, о петровской победе над шведами в Северной войне, о победах А.В. Суворова, об Отечественной войне 1812 года, о «холодной войне»... Случайным такое игнорирование всех исторических конфликтов с Западом быть не могло. Но если это не случайно, то возникает вопрос – зачем? Нетрудно предположить, что это связано с попыткой ретуширования исторического цивилизационного антагонизма Россия – Запад. А если антагонизма не было, то тогда можно утверждать о единстве России с Европой, о праве ее на включение в общеевропейский дом. Но иллюзия о бесконфликтности отношений с Западом может дорого обойтись будущим поколениям россиян. Стандарт был принят в январе 2014 года, а уже в феврале произошли события, политически опрокидывающие подход по минимизации конфликтных компонент в освещении истории взаимоотношений России и Запада.

Агрессия со стороны Запада – фактор истории России

Вызов агрессии со стороны Запада являлся важнейшим фактором истории России. Именно он определял в первую очередь мобилизационный тип российской государственности. При игнорировании же фактора внешней угрозы этот мобилизационный тип оказывается представлен в стандарте как проявление исторического

запаздывания России. Отсюда, соответственно, направленность исторического процесса (тренд истории) связывается разработчиками с разгосударствлением. Либеральные реформы оцениваются в плюс (при известной оговорке об ошибочности радикального реформирования), тогда как этатистская политика – в минус.

Распределение зарубежной литературы по языкам

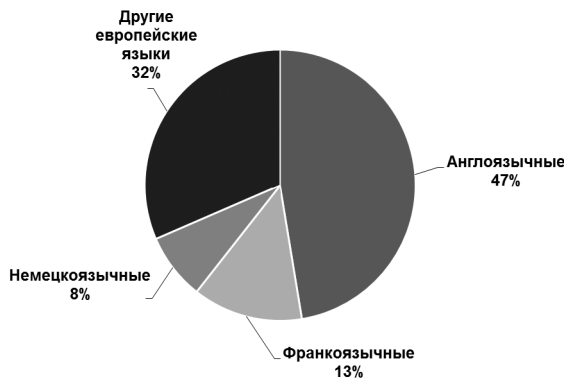

Рис. 7. Зарубежная литература в почасовом распределении в примерной программе основного общего образования (%)

Западноцентричность проявляется весьма акцентированно

То, что наряду с российской литературой должны изучаться в школе и лучшие зарубежные литературные произведения, не вызывает возражений. Но возникает вопрос о распределении этих произведений по языкам.

Почти половина выделяемых часов приходится на англоязычных авторов. Есть также немецкоязычная, франкоязычная компоненты... Однако, помимо европейских языков, другие языки, представляющие незападные цивилизации в программе изучения мировой литературы, не предусмотрены. То есть опять-таки предложен западноцентричный вариант культуры [11] (рис. 7).

Последнее время широкое распространение получили различные рейтинги, относящиеся к сфере культуры. Западноцентричность проявляется в них еще более акцентированно. В индексах цитирования безоговорочно лидируют западные авторы. В индексах успешности университетов абсолютно доминирует западное высшее образование. Обратимся для примера к рейтингам, отражающим место русской литературы в мировом литературном творчестве. Известно, что ее роль трудно переоценить. Однако в международных рейтингах она на третьих ролях. Доля русской литературы в мировой находится в международных рейтингах в среднем на уровне 1,9%. Легитимизируется, по сути, культурное превосходство Запада. Принимая западноцентричную модель, мы принимаем, соответственно, и вторичность российской культуры, отказываемся от цивилизационно-ценностного первородства, от своего идейного позиционирования в мире (рис. 8).

Грантовая поддержка в современной России

Через гранты государство имеет возможность поддерживать те направления науки и культуры, которые соотносятся с государственным интересом. Какие направ-

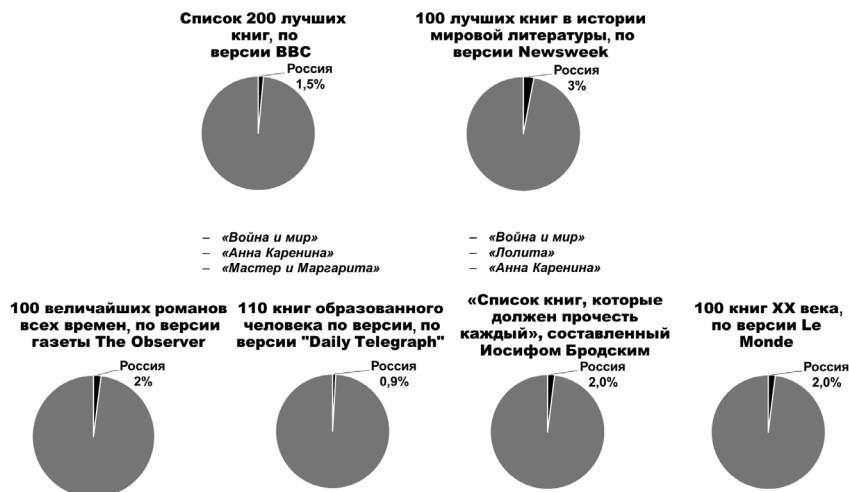

Рис. 8. Место русской литературы в западных рейтингах

ления получают грантовую поддержку в современной России? Для рассмотрения были взяты данные по грантам в области гуманитарных исследований Российского научного фонда и Высшей школы экономики [12]. Обнаруживается наличие поддерживаемых и неподдерживаемых тем в гуманитарном дискурсе. Поддерживаемые темы – изучение субкультур, девиантного поведения, трагедии человека в отношениях с государством и т.п. – в общем направлены на разрушение целого. И совершенно не поддерживаются темы (их нет в соответствующих грантовых представительствах), связанные с русской общностью, русской цивилизацией, вообще с русской проблематикой, с интеграционными проектами. Грантовая деятельность оказывается, таким образом, направлена на разрушение целого и выстраивание препятствий для артикуляции холистской перспективы (рис. 9).

Рис. 9. Поддерживаемые и неподдерживаемые темы в грантах гуманитарных исследований

Доминирующие темы в грантах гуманитарных исследований

Среди преподаваемых в высшей школе гуманитарных дисциплин есть такие, как например, политология, которые фактически транслируют западный политический и ценностный контент. Ситуацию в преподавании политологии иллюстрирует подсчет по персоналиям политологов и политиков, представленных в соответствующих учебных изданиях. В одном случае для анализа был взят энциклопедический словарь-справочник по политологии, в другом – учебник по политологии МГИМО. Западные персоналии составляют более 80% фигурантов учебника и более 90% словаря [13] (рис. 10).

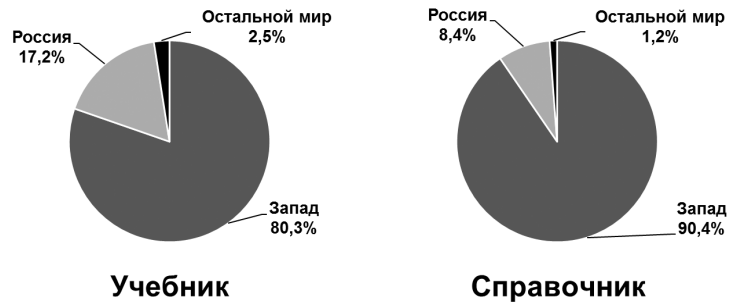

Рис. 10. Персоналии, представляющие разные цивилизации в дисциплине «Политология»

Что такое российская политология как учебная дисциплина

Что же, исходя из полученных данных, представляет собой в таком случае российская политология, та самая дисциплина, которая готовит государственно-управленческие кадры для России? Получается, что это подготовка кадров на основе западной истории, западного политического опыта, западного политического ценностного багажа.

Целесообразно напомнить в этой связи и уроки истории. Они свидетельствуют о том, что культурная экспансия всегда предшествует военной. Воевать России приходилось именно с теми странами, которые являлись до этого объектом преклонения. Задавалась транслируемая извне новая культурная матрица, вступающая в противоречие с традиционными нормативами жизни. Вначале осуществлялось культурное подчинение, а за ним реализовывались попытки подчинения военного (рис. 11).

Для выявления современного поражающего воздействия когнитивного оружия в сфере истории обратимся к практике нацистской пропаганды на оккупированных территориях. То, что она была направлена против СССР и советского народа, – очевидно. Следовательно, использование ее составляющих сегодня, если таковое обнаружится, будет означать их антироссийскую направленность.

Рис. 11. Культурная экспансия предшествует военной интервенции

Обучение во время Великой Отечественной войны на оккупированных территориях

Во время войны на оккупированных территориях не все школы были закрыты. В функционирующих школах велось преподавание неких гуманитарных дисциплин. Было два фиксируемых этапа нацистской политики в определении их содержания. Первый этап – объяснение истории России через борьбу азиатского и европейского начала. Азиатское представлялось со знаком минус, европейское – со знаком плюс. Оккупация и приход фашизма преподносились как новая европеизация России и оценивались как благо. Новый порядок, который устанавливался нацистами, преподносился как очередной этап российской европеизации. А не точно ли так выстраивается у нас изложение российского исторического процесса? Заявляется наличие общего мирового тренда, европейских ценностей, служивших основой модернизации России. Правильный вектор российского исторического развития, точно так же как в гитлеровских циркулярах, – европеизация [14] (рис. 12).

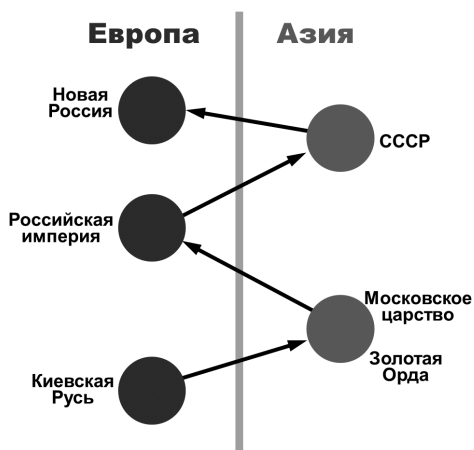

Рис. 12. Вектор российского исторического развития – европеизация

Однако на практике выстроить таким образом образовательный процесс не получалось. И тогда осуществляется переход ко второму этапу. Суть его состояла в выхолащивании из истории больших смыслов, сужение континуума. От рассмотрения больших процессов уходило к рассмотрению жизни человека в ситуационном измерении.

«Родиноведение» –
новый предмет

Новый предмет получил привлекательное наименование – «родиноведение». Что плохого в родиноведении? От большой истории в родиноведческом курсе отказались вообще. Историю страны в рамках родиноведения не изучали, а изучали историю сёл, историю фамилий, историю человека в быту, человека в повседневности. Ничего плохого в изучении истории повседневности нет. Но когда микроистория противопоставляется большой истории, это подрывает ту общность, которая выстраивается на соответствующем едином историческом сознании [14].

История как
концепция или
история как
информация

А не то же ли самое происходит сегодня? Вместо истории как процесса, истории как концепции дается история как информация. В качестве наиболее перспективного направления рассматривается история повседневности, история локалитетов.

Обратимся к гитлеровской пропаганде среди советского населения. Смысл ее состоял в том, чтобы отделить народ СССР от государственной власти. Выстраивалась дихотомия: с одной стороны – власть, жестокий тиран Сталин, с другой – народ. А теперь обратимся к тому, как преподносится в изложении история войны с либеральных позиций. Та же самая дихотомия: была плохая власть и был народ, добившийся победы вопреки Сталину.

Научные теории как
инструмент
идеологического
прикрытия периода
«холодной войны»

Уже применительно к эпохе «холодной войны» обнаруживаются проектирующие функции генерируемых на Западе мирообъяснительных концептов. Казалось бы, реальное мироустройство – это двухполярный мир: с одной стороны, социалистическая система, с другой – капиталистическая. Однако выдвигаемые концепты описывают мир не в рамках существующей бинарной модели, а совершенно иначе. В противовес реальной системе двухполярного мира в период «холодной войны» были выдвинуты следующие теоретические направления:

- *теория цивилизаций* А. Тойнби, развитая С. Хантингтоном (основные субъекты – цивилизации и сверхцивилизация) [15];
- *теория конвергенции* (единая, объединяющая капитализм и социализм, социальная система) [16];
- *теория модернизации* (основные субъекты – модернизированные страны и страны традиционного общества) [17];
- *теория «постиндустриального общества»* (основные субъекты – постиндустриальные, индустриальные и аграрные сообщества) [18];

Модель описанных теорий выстраивалась в парадигме однополярности

Теория «постиндустриального общества»

Скрытая сторона теории постиндустриализма

- *теоретические разработки Римского клуба* (основные субъекты – страны богатого Севера и бедного Юга) [19];

- *теория мир – системы И. Валлерстайна* (основные субъекты – страны центра, полупериферии и периферии) [20].

Описываемая в рамках указанных теорий модель выстраивалась при всех вариациях в парадигме однополярности. Рухнул Советский Союз, и установилась именно та однополярная система, которая описывалась при разработке всех этих теорий. Следовательно, мы имеем дело не столько с собственно научным анализом, сколько с проектируемостью мира. Соответственно, в ракурсе проектируемой футурологии следует посмотреть сегодня на современные вызовы гуманитарной науки.

Одним из популярных концептов этого периода явилась теория постиндустриализма. Однако анализ статистических рядов по доле его занятости и доле в ВВП в мире индустриального сектора за двадцатое столетие тренда снижения его значимости не подтверждает (см. рис. 8, 9) [21]. Удельный вес промышленной составляющей экономики устойчиво возрастал. Сегодня по отношению к ряду бурно развивающихся стран современного мира уместно использование понятия неоиндустриализации. Значит, концепт постиндустриализма не отражает ни реальных исторических трендов, ни современной действительности. В действительности индустриальное производство в мире не исчезло, а оказалось выведенным в значительной мере в страны третьего мира. Сложилась модель, при которой Запад переориентировался на сервисную деятельность, возложив функцию материального производства на страны полупериферии. Искажая реальные геоэкономические тренды, теория постиндустриализма указывала ложные стратегические ориентиры для стран незападных цивилизационных ареалов, включая Россию, а именно деиндустриализацию и сервисизацию.

Скрытая сторона теории постиндустриализма определялась контекстом «холодной войны». Советский Союз, как известно, сделал основную ставку на развитие индустриального сектора экономики. Индустриализация страны преподносилась в качестве главной экономической задачи. Теория постиндустриализма подсаживала совершенно иные стратегические ориентиры. Удивительным образом ее вброс в мировое информационное пространство совпал с изменением траектории мировой исторической гонки между СССР и США.

Советский Союз с начала индустриализационного рывка последовательно сокращал свое отставание от Соединенных Штатов по совокупным объемам промышленного производства. К началу 1960-х годов этот разрыв был минимальным. Сохранение существующих на тот момент трендов означало бы, что СССР в течение десятилетия может обойти США. И тут происходит нечто. Темпы промышленного роста в США резко возрастают, тогда как в СССР (РСФСР) происходит соответствующее торможение. На постсоветском этапе показатели роста промышленности в России и вовсе приобретают отрицательное значение. США, между тем, продолжают наращивать обороты промышленного производства [22] (рис. 13).

Промышленное
производство
в России и США

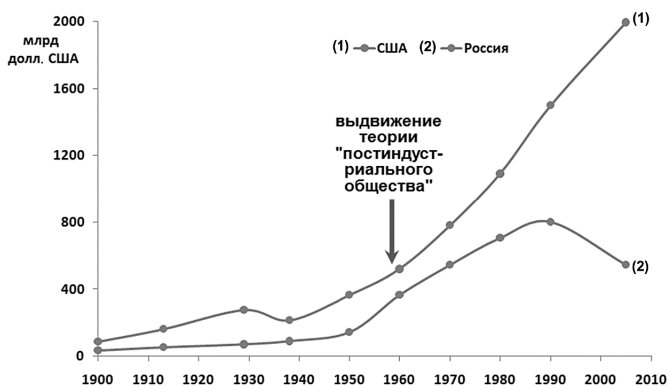

Рис. 13. Промышленное производство в России и США (млрд долл.)

Проектирование
будущего сегодня

Если верен подход о том, что гуманитарная наука используется в интересах проектируемости будущего мироустройства, можно диагностировать, что проектируется. В частности, нас интересует прежде всего, что составляет целевые ориентиры проектных разработок в отношении России. Соотнесение глобальных футурологических концептов и производных от них проектных научных постановок раскрывается в рамках следующих логических связей:

- глобальное потепление: Россия в будущем — страна максимально благоприятного климата;
- ресурсное истощение: Россия — обладатель наиболее крупных ресурсных потенциалов мира;
- угроза глобального китайского экспансионизма: Россия неспособна сама удерживать свои территории в случае китайской экспансии (Э. Люттвак открыто говорит о грядущей китайско-американской битве за Россию [23]);

Россия в фокусе
футурологии Запада

- утрата контроля за распространением ядерного оружия: ядерный арсенал России может оказаться в руках террористов.

Исходя из всего этого высказывается мнение, что Россия должна быть взята под контроль международно-го консорциума. И показательно, что все это артикулировалось еще до крымского прецедента (рис. 14).

Рис. 14. Россия в фокусе западной научной футурологии

Идентификация дуальных связей между глобальным вызовом и предлагаемым концептом решений

Такая же методика идентификации обозначаемых в западной гуманитаристике дуальных связей между глобальным вызовом и предлагаемым концептом решений применяется при выявлении проектируемого будущего мира. Именно в этом смысле номинируются и информационно распространяются, как показывают результаты исследования, так называемые «глобальные проблемы современности» [24]. Образуются следующие дуальные связи такого рода:

- терроризм (в том числе ядерный) – международная борьба с угрозой терроризма, безопасность в обмен на ограничение свобод;
- новое переселение народов – установление ограничительных барьеров по притоку мигрантов в страны «золотого миллиарда»;
- «война цивилизаций» – усиление международного арбитража;
- финансовый кризис, объясняемый как следствие неуправляемости мировыми финансами, – интеграция мировых финансов;
- утрата функций национальных государств – создание наднациональных структур управления;

- катастрофический характер загрязнения окружающей среды – международный контроль за экологическим состоянием регионов мира;
- перенаселение Земли за счет неконтролируемости прироста населения в странах мировой периферии – установление мирового контроля за демографическими процессами, планирование семьи;
- угрозы распространения эпидемиологической катастрофы из стран периферии – прямое вмешательство мирового сообщества с гуманитарной миссией.

Все предложения сводятся к усилению роли международного сообщества

Суммируя ответы на каждый из обозначенных вызовов, можно понять, что все предложения сводятся к усилению роли международного сообщества в управлении мировыми процессами. Другими словами, речь идет о создании «мирового правительства». Само понятие пока публично не озвучивается. Но именно это и подразумевается как итог разрешения глобальных проблем (рис. 15).

Рис. 15. Мировая наука о глобальных проблемах современности и проектирование нового мироустройства

Механизмы «информационной раскрутки»

Итак, наука (или, точнее, – квазинаучные концепты) широко используются как инструмент идеологического прикрытия. А как технологически осуществляется распространение желаемого проекта научного концепта? Для этого прежде всего существует соответствующее информационное обеспечение. Следовательно, нужен контроль за медиаресурсами. И такой контроль

достигнут. Медиаресурсы, сконцентрированные в странах Запада (86% крупнейших медиакомпаний мира), обеспечивают его тотальное доминирование в мировом информационном пространстве [25] (рис. 16).

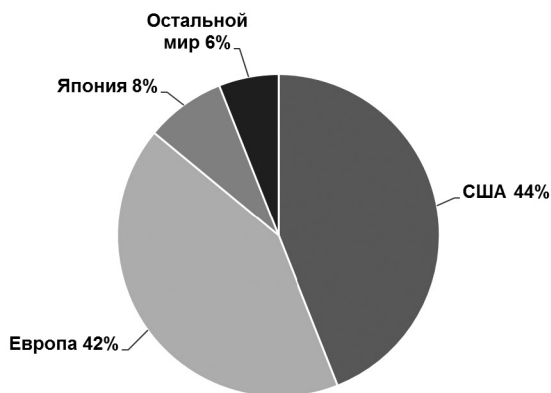

Рис. 16. Доли стран и регионов среди крупнейших медиакомпаний мира (%)

Еще один механизм поддержки соответствующих научных концептов – номинирование: что считать истинной наукой, а что – нет. Распространенным приемом в этом отношении является вручение научных премий, установление научных рейтингов и индексов. Классический пример – Нобелевская премия. Подавляющее большинство ее лауреатов по научным номинациям (от 91 до 96%) – граждане западных государств. О том, что такое распределение не соответствует реальному развитию науки, косвенно свидетельствует аналогичное доминирование Запада в номинациях по литературе и борьбе за мир. Очевиден ангажированный характер награждений (рис. 17).

Научные номинации по странам мира (лауреаты Нобелевской премии)

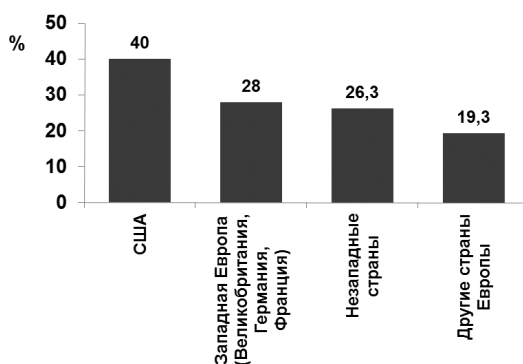

Рис. 17. Лауреаты Нобелевской премии в научных номинациях по странам мира (%)

Литература не зависит в той мере, как наука, от экономической мощи государств. Она опирается на фундамент культуры, а все культуры равноценны. Но и в области литературы, как и науки, Нобелевские премии получают главным образом представители западных стран. И за мир, судя по соответствующей нобелевской номинации, борется преимущественно западное сообщество. Ситуация абсурдная! Как будто не западные государства бомбили Югославию, Ирак, Ливию (рис. 18).

Ненаучные номинации по странам мира (лауреаты Нобелевской премии)

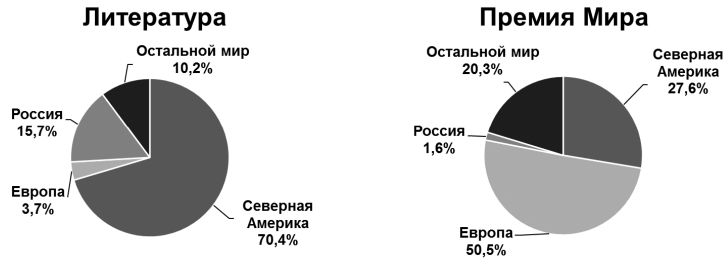

Рис. 18. Лауреаты Нобелевской премии в ненаучных номинациях по странам мира (%)

Рейтинги фигурантов идеологических проектов

Существуют различные рейтинги, обеспечивающие фигурантам определенных идеологических проектов информационную раскрутку. Так, в 2011 году 24-м номером списка глобальных мыслителей мира авторитетным журналом “Foreign Policy” был определен наш соотечественник... Алексей Навальный. Рейтинг определял не политических деятелей, а именно, подчеркнем, глобальных мыслителей человечества [26]. В 2012 году российское представительство существенно расширилось. Наряду с А. Навальным (45-е место), в Топ-100 на этот раз вошли участницы панк-рок группы “Pussy Riot” – М. Алехина, Н. Толоконникова, Е. Самуцевич (16-е место), программист Е. Касперский (40-е место), Е. Чирикова (70-е место). Позиционирование “Pussy Riot” как глобальных мыслителей человечества служит наилучшей иллюстрацией того, что собой представляют научные рейтинги в современном мире [27]. 2014-й год открыл дверь в перечень глобальных мыслителей экологисту-яблочнику Евгению Витишко, борцам за права ЛГБТ-сообщества Елене Климовой и Игорю Кочеткову [28].

Провозглашение, с одной стороны, что следует считать «передовой наукой», с другой, сочетается с использованием маркера «ненаучности». Казалось бы, для научного познания не должно быть принципиально запретных тем. Однако табу такого рода существуют.

Научные гранты и стажировки в контексте геополитической борьбы государств

Связаны они, как правило, с развитием тем, способных подорвать позиции бенефициариата. Одним из маркеров такой табуизации является конспирология («теория заговора»). Признание работы конспирологичной фактически подразумевает вынесение ей вердикта о ненаучности.

Управляем ли в целом процесс формирования ценностных предпочтений ученых? Запад ежегодно расходует миллиардные средства на помощь государствам с переходной экономикой и развивающимся странам. Еще в период так называемой «перезагрузки» Филипп Гордон, заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии, прямо заявил о существенных средствах, затрачиваемых Соединенными Штатами на поддержку демократии и обеспечение прав человека в Российской Федерации [29].

Безусловно, одним из наиболее весомых компонентов этого финансирования является опосредованная вербовка интеллектуальной элиты. Официально это сделать легче всего через поддержку науки. Поддержка через гранты – одна из важнейших и технически наиболее простых статей такого рода трансляции. Как только российское государство устранилось от финансирования науки, резко возрос поток западных грантов. Падение в масштабах средств, выделяемых на науку в РФ, выразилось на точке минимума почти стократным разрывом по сравнению с советским временем. Резко снизилась заработная плата научных работников по отношению к средней заработной плате по стране. Ученые, входившие в СССР в круг элиты, в постсоветское время оказались в статусе аутсайдеров [30, с. 90] (рис. 19, 20).

Расходы на науку в России (в динамике)

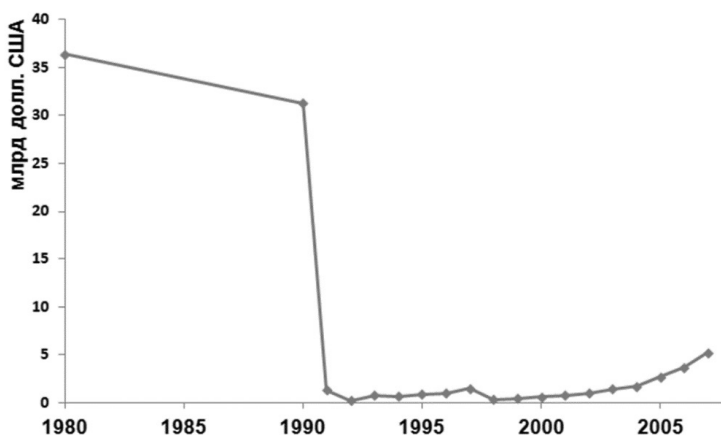

Рис. 19. Динамика расходов на науку в России (млрд долл. США)

Отношение
зарплаты в сфере
науки к средней
зарплате в России
(в динамике)

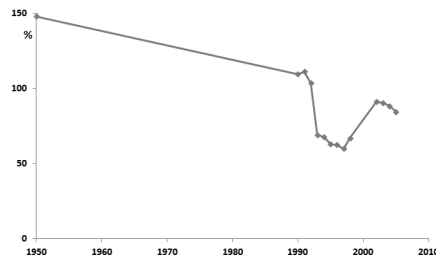

Рис. 20. Динамика отношения зарплаты в сфере науки к средней зарплате в России (%)

Прослеживается зависимость в динамике обоих обозначенных финансовых потоков – сокращения финансирования науки со стороны российского государства и возрастания финансирования ее со стороны США, что позволяет говорить об их сценарной увязке. К концу 90-х годов по зарубежным грантам работала половина всех российских ученых. По другим оценкам, 70%. Западная финансовая поддержка являлась для российских ученых одной из главных статей дохода. На вопрос о том, насколько волен грантополучатель в своих ценностных и идейных установках, естественно, невозможно получить универсальный ответ. Однако нельзя сбрасывать со счетов и то тривиальное положение, что «кто платит, тот и заказывает музыку» [31].

Поддержка через
гранты

Поддержка через гранты – одна из важнейших и технически наиболее простых статей использования науки в целях идеологического манипулирования.

Соединенные Штаты Америки ежегодно выделяют миллиардные суммы «на поддержку демократии в мире». Эти статьи расходов позволяют четко зафиксировать осуществляемую «мягкую экспансию»: госуправление; обеспечение законности и прав человека; развитие гражданского общества; развитие политической конкуренции [32].

Многократно возросла с 2000-х годов финансовая активность одного из главных акторов американского управления мировым общественным мнением – Национального фонда демократии. Фонд напрямую финансируется Конгрессом и Госдепартаментом США. На сайте фонда приводится широкий перечень адресатов помощи фонда в России [33].

Цели
Национального
фонда демократии

Цели фонда определяются следующим образом:

- поощрять свободные и демократические институты во всем мире через частные инициативы, в том числе через деятельность, способствующую становлению индивидуальных прав и свобод, имеющих боль-

шое значение для функционирования демократических институтов;

- способствовать налаживанию обмена между частным сектором США (в особенности двумя основными американскими политическими партиями, профсоюзами и бизнесом) и демократическими группами за рубежом;

- способствовать неправительственному участию США (особенно двух основных американских политических партий, профсоюзов, деловых кругов и иных частных групп) в программах обучения демократии и создания демократических институтов за рубежом;

- укреплять демократические избирательные процессы за рубежом своевременным сотрудничеством с местными демократическими силами;

- содействовать участию двух главных американских политических партий, профсоюзов, деловых кругов и других частных групп США в развитии сотрудничества с теми, кто за рубежом привержен культурным ценностям и институтам, и формированию демократического плюрализма;

- поощрять создание и развитие демократии, отвечающей как интересам Соединенных Штатов, так и конкретным требованиям иностранных демократических групп, получающих помощь по программам, финансируемым фондом.

Направления
финансирования

Направления финансирования охватывают фактически все ниши возможного целевого воздействия на несиловые потенциалы государств:

- плюрализм;
- демократическое управление и политические процессы;
- образование, культура и коммуникации;
- исследования;
- международное сотрудничество [34].

Национальный фонд демократии – важнейшая, но не единственная структура, финансирующая в интересах США развитие соответствующих направлений науки в странах мира. Активная роль принадлежит, в частности, посольствам США.

Основания для
грантовой
поддержки

Основания для грантовой поддержки Комиссии по демократии посольства США в России в рамках программы малых грантов «Открытый мир» устанавливает следующий перечень направлений:

- открытый доступ к информации, свобода слова, свобода прессы, открытость органов управления;
- развитие гражданского образования;

Основания
грантовой
поддержки

- правозащитная деятельность, в том числе права женщин, детей, представителей различных национальностей;
- поддержка общественных движений и общественной активности, подготовка и поддержка корпуса волонтеров;
- развитие правового государства и механизмов правовой защиты личности;
- предотвращение насилия в семье и торговли женщинами;
- распространение опыта строительства демократии, в том числе опыта США.

Основания грантовой поддержки Комиссии по демократии посольства США в России в рамках Программы малых грантов «Открытый мир» устанавливает следующий перечень направлений:

- конференции, семинары, тренинги, презентации и другие виды образовательной и обучающей деятельности;
- публикация материалов;
- подготовка видеоматериалов;
- проведение общественных кампаний;
- организация общественных центров, ассоциаций;
- создание базы данных и компьютерных пунктов открытого доступа [35].

Необходимость
мирового
сотрудничества
для развития
русской науки

Безусловно, для развития национальной науки необходимо международное сотрудничество. Без этого, будучи изолированной, она может оказаться в состоянии стагнации. Но достаточно посмотреть на долю зарубежных и российских источников в финансировании научных исследований в рамках международного сотрудничества, чтобы убедиться, в чьих интересах и по чьему целевому заказу это сотрудничество осуществляется [36] (рис. 21).

Финансирование
научных
исследований
вузов в контексте
международного
сотрудничества

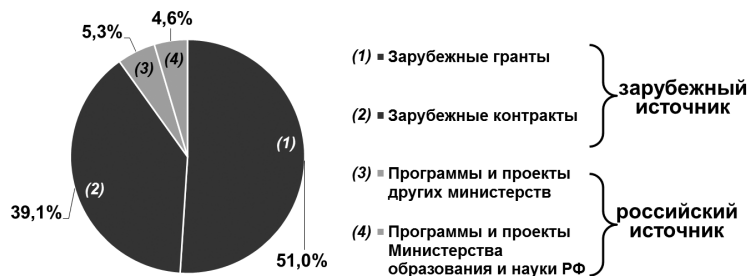

Рис. 21. Финансирование научных исследований вузов в рамках международного сотрудничества (%)

Характерно определение пропорций отраслей наук, получающих финансирование по зарубежным грантам. Логично было бы ожидать, что это финансирование коснется в основном технических или естественных наук. Авторитет России в мире по этим направлениям еще достаточно высок, чего не скажешь о российской гуманитаристике. Однако преимущественное финансирование из-за рубежа получают именно общественные науки. Представителей точных наук предпочитают приглашать на работу за рубеж, а не инвестировать через них российские научные инфраструктуры. Преимущественное финансирование по зарубежным грантам общественных наук в России объясняется опять-таки идеологическими, а через них и геополитическими обстоятельствами [37] (рис. 22).

Объем финансирования зарубежных грантов по областям знаний

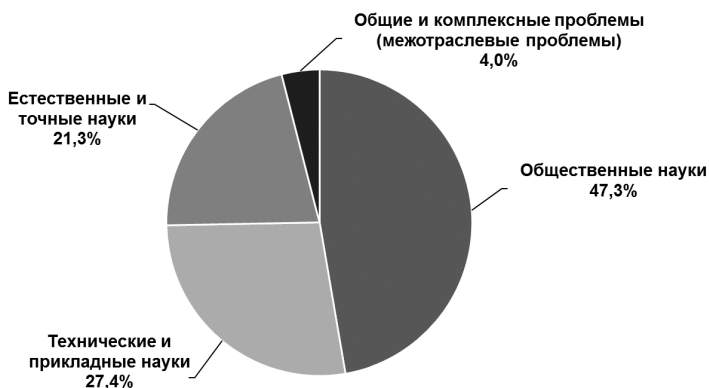

Рис. 22. Распределение объема финансирования зарубежных грантов и контрактов по областям знаний (%)

Традиционный канал вербовки элит – иностранные стажировки

Наряду с грантами, традиционным каналом вербовки элит всегда являлись зарубежные стажировки. Этот механизм был активно применен в период, непосредственно предшествующий распаду СССР. В конце 1980-х годов открылись «шлюзы», и многие будущие флагманы российской политики и науки, направленные стажироваться на Запад, оказались в обойме пропагандистской обработки. Изменилась ли принципиально ситуация сегодня? Статистика показывает, что зарубежные стажировки финансируются преимущественно из зарубежных же источников. Интересантом стажирования представителей нынешних и будущих элит России за рубежом выступает Запад. Ответ на вопрос: зачем ему это нужно? – очевиден [38] (рис. 23).

Характерно распределение по регионам мира доли российских стажеров, поддерживающих отношения с

Зарубежные источники финансирования

Рис. 23. Источники финансирования зарубежных стажировок по направлению «Наука и образование» (%)

центрами стажировки после ее завершения. Определенно лидирует в этом отношении США. И это, несмотря на объективные трудности, связанные с удаленностью Соединенных Штатов от России по сравнению со странами Европы. Значит, американские центры стажировки представителей российской элиты проявляют большую заинтересованность в сохранении соответствующих коммуникаций [39] (рис. 24).

Поддержание стажерами активной связи с иностранными вузами

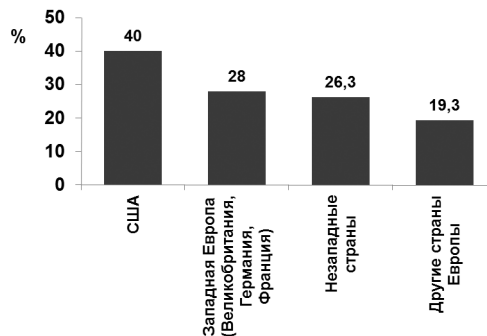

Рис. 24. Поддержание стажерами активной связи с иностранными вузами, где они проходили стажировку (%)

Россия сегодня – заложница квазинаучных концептов

Россия сегодня оказывается в значительной степени заложницей ряда квазинаучных концептов. Восприятие их на уровне окормляющих власть экспертных группировок заводит государство в «стратегические ловушки», ведет к снижению суверенности. Отсюда – актуальность создания системы информационного противодействия когнитивному оружию, что напрямую соотносится с возрождением национально ориентированной российской науки.

Вызовы современной космополитизации сферы знания обуславливают обращение к словам И.В. Сталина о

Космополитизация современной сферы знания: «Надо бороться с духом самоуничтожения»

преклонении перед иностранцами, сказанным им в 1947 году, всего через два года после окончания Великой Отечественной войны. «А вот есть такая тема, – говорил он на встрече с писательской общественностью, – которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, несто процентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идет еще от Петра. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами-засранцами. Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия... В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдавливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает. Вот взять такого человека, не последний человек, а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничтожения у многих наших интеллигентов» [40, с. 124–127].

Сегодня сталинские слова звучат гораздо более актуально, чем в 1947 году.

1. <http://intellectual.org.ua/USA1.htm>; *Переслегин С.* Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. – М.; СПб., 2009.

2. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М., 2013.

3. <http://lenta.ru/news/2015/09/16/nabibest>

4. <http://lenta.ru/news/2013/03/21/nowelcome>; http://www3.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf; <http://www.pravmir.ru/zhertv-net-rossijskaya-blagotvoritelnost-zanyala-138-e-mesto-v-mire>; <http://bigpicture.ru/?-p=410005>; <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press>; http://www.bbc.com/-russian/rolling_news/2015/07/150724_rn_russia_peace; http://www.astromeridian.ru/news/sostavlen_reiting_dobrotы.html; <http://gtmarket.ru/ratings/country-reputation-ranking/info>; <http://lenta.ru/news/2013/10/17/slavery>

5. *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция: Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян. – СПб., 1997.
6. http://ria.ru/top_cabinet_2013
7. http://www.penzgtu.ru/fileadmin/filemounts/science/anons2013/%D0%97%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8B_%D0%B2_Web_of_Science_%D0%B8_Scopus.pdf
8. http://uni.ulstu.ru/index.php?page_id=scopus
9. <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2625>
10. <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/istoriko-kulturnyi-standart>
11. <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2625>
12. <http://rscf.ru/>; <http://www.hse.ru/org/projects>
13. *Мельвиль А.Ю.* и др. Политология. – М., 2009; *Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Политология: справочное издание. – М., 2008.
14. *Черняков Д.И.* Историческое знание в школьной политике нацистов на оккупированной территории РСФСР // Преподавание истории в школе. – 2011. – № 3. – С. 23–28.
15. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. – М., 1996; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
16. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. – М., 1969; Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма. – М., 1970; *Sorokin P.A.* The basic trends of our times. – New Haven, 1964.
17. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М., 1996; *Старостин Б.С.* Социальное обновление: схемы и реальность (критический анализ буржуазных концепций модернизации развивающихся стран). – М., 1981; *Цанф В.* Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 14–26; *Инглегарт Р.* Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 267–268; *Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 101–122.
18. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999; *Томфлер Э.* Третья волна. – М., 2004; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000.

19. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М., 1980; *Пестел Э.* За пределами роста. – М., 1988; *Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л.* Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. – М., 2000; <http://www.clubofrome.org>

20. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб., 2001; *Валлерстайн И.* После либерализма. – М., 2003; *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М., 2003; *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение / пер. Н. Тюкиной. – М., 2006; *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М., 2008.

21. *Maddison A.* The World Economy in the 20th Century. – Paris, 1989; *Mitchell B.R.* International Historical Statistics: Europe, 1750–2000. – New York, 2003; *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 9; *Кузык В.Н. Яковец Ю.В.* Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. – М., 2008; Мировая экономика. Глобальные тенденции. – М., 2003.

22. *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 9. – С. 107–108.

23. *Люттвак Э.* Самая большая битва пойдет за Россию. – <http://oko-planet.su>

24. Актуальные проблемы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4–5; *Амтали Ж.* На пороге нового тысячелетия. – М., 1993; *Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А.* Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5; Глобальные проблемы и цивилизационный сдвиг. – М., 1993; Глобальные проблемы, их суть и поиск путей разрешения / авт.-сост. А.А. Черепанов, А.Г. Литвиненко. – Новосибирск, 1998; Глобальные проблемы как источник чрезвычайных ситуаций // Материалы Междунар. конф., 22–23 апр. 1998 г.: докл. и выступления. – М., 1998; *Деягин М.* Общая теория глобализации // Общество и экономика. – 1998. – № 10/11; *Друкер П.Ф.* Новые реальности: в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. – М., 1994; *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. – М., 1991; *Куликов М.И.* Мир на пороге XXI столетия: Всемирно-исторический процесс и глобальные проблемы мировой цивилизации. – Новгород, 1995; *Ласло Э.* Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Про-

блемы и перспективы // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1997. – № 4; *Майор Ф.* Память о будущем. – М., 1995; Программа действий: Повестка дня на XXI век и др. документы конф. в Рио-де-Жанейро в попул. излож. / сост. М. Китинг. – Женева, 1993; Римский клуб: История создания, избр. докл. и выступления, офиц. материалы (The club of Rome). – М., 1997; *Родионова И.А.* Глобальные проблемы человечества. – М., 1994; *Хохлова Т.Ф.* Глобальные проблемы человечества (по докл. Римского клуба) // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 1996. – № 2; *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. – М., 1999; Beyond the earth summit: Developing an energy-efficient world. Hearing before the Comm. on gov. affairs, US Senate, 102d Congr., 2d sess., May 21, 1992. – Wash.: Gov. print. off, 1993; Encyclopedia of world problems and human potential / Ed. by Union of intern. assoc.: Munchen etc.: Saur, 1994. Vol. 1: World problems; Vol. 2: Human potential – transformation and values.

25. <http://www.advertology.ru/article7006.htm>

26. The FP Top 100 Global Thinkers // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/11/28/the_fp_top_100_global_thinkers?page=0,23

27. <http://www.foreignpolicy.com/2012globalthinkers>

28. <http://m.forbes.ru/article.php?id=273563>

29. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/15/957837.html>; <http://www.scan-interfax.ru/Home/TopicNews/db30b57a-29b9-4688-aa06-8193d84966bb>

30. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – М., 2006.

31. *Мирская Е.* Российские академические ученые в зеркале социологии науки // Отечественные записки. – 2002. – № 7.

32. <http://www.gosrf.ru/news/3107/>; <http://www.vz.ru/politics/2012/3/15/544684.print.html>

33. <http://www.ned.org>; <http://www.rusbaseda.ru/index.php?topic=376.0;wap2>; <http://green-pravda.com/>; <http://www.lenty.ru/go.html?http://lenty.ru/cgi-bin/gop.cgi?http://vlasti.net/index.php?Screen=news&id=203747>; <http://malchish.org/lib/politics/NGO.htm>

34. <http://www.ned.org>

35. <http://metodist.edu54.ru/node/1765>; www.infogrant.ru/ap/39.html

36. *Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.* Зарубежные научно-учебные стажировки: Социологический анализ. – М., 2003; Регионы России. Состояние и развитие

научного потенциала вузов Минобразования России. – СПб., 2001; Индикаторы науки: 2011: сб. ст. – М., 2011.

37. *Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.* Зарубежные научно-учебные стажировки: Социологический анализ. – М., 2003; Основные показатели научно-исследовательской деятельности вузов и научных организаций Минобразования России. – М., 2002; Индикаторы науки: 2011: стат. сб. – М., 2011.

38. *Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.* Зарубежные научно-учебные стажировки: Социологический анализ. – М., 2003; Индикаторы науки: 2011: стат. сб. – М., 2011.

39. *Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.* Зарубежные научно-учебные стажировки: Социологический анализ. – М., 2003; Индикаторы науки: 2011: стат. сб. – М., 2011.

40. *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения. – М., 1989.
